

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.26>

Рудакова Ирина Викторовна

КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЦЕЛОЕ

В статье доказывается необходимость выделения двух типов интеллигенции: классический (конец XIX - начало XX века) и советский. Отправной точкой анализа становится обыденный уровень мировоззрения, поскольку в нем органично переплетаются мироощущение, мировосприятие, миропонимание с ценностями, нормами, которые, в свою очередь, проявляются в определенной системе поведения. Автор анализирует образ мира классического типа интеллигенции и образ жизни последней. Особое внимание уделено взаимоотношению этих двух составляющих, в результате чего раскрываются особенности классического типа интеллигенции как социального целого.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 122-125. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101

Дата поступления рукописи: 04.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.26>

В статье доказывається необходимость выделения двух типов интеллигенции: классический (конец XIX – начало XX века) и советский. Отправной точкой анализа становится обыденный уровень мировоззрения, поскольку в нем органично переплетаются мироощущение, мировосприятие, миропонимание с ценностями, нормами, которые, в свою очередь, проявляются в определенной системе поведения. Автор анализирует образ мира классического типа интеллигенции и образ жизни последней. Особое внимание уделено взаимоотношению этих двух составляющих, в результате чего раскрываются особенности классического типа интеллигенции как социального целого.

Ключевые слова и фразы: интеллигенция; интеллеktуал; социальная общность; мировоззрение; образ мира; образ жизни.

Рудакова Ирина Викторовна, к. филос. н.

Брянский государственный инженерно-технологический университет

ruso.iren@gmail.com

КЛАССИЧЕСКИЙ ТИП ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЦЕЛОЕ

Актуальность проблемы исследования интеллигенции до сих пор является неоспоримой. Безусловно, большую роль в этом играет тот след, который она оставила в отечественной культуре. Ценности, нормы, идеалы, которые создавала, сохраняла, транслировала интеллигенция, постепенно формировали культурную атмосферу и вид всего общества.

Поэтому неудивительно, что литература по этому феномену достаточно обширна и многообразна. Отличительной чертой исследовательской традиции является ее двойное, параллельное направление исследований:

1) интеллигенция анализирует сама себя. Такая саморефлексия была положена сборником «Вехи» и продолжается до сих пор;

2) ученые различных наук (философии, истории, социологии, политологии, культурологии и др.) делают предметом своего исследования указанную социальную страту. Здесь возникает достаточно широкий круг проблем. В первую очередь можно выделить анализ соотношения интеллигенции и интеллеktуалов, и интеллигентов, которые рассматриваются в трудах М. Л. Гаспарова [2], А. В. Соколова [10] и др. Второй аспект – проблема расколотости сознания – освещен в исследованиях В. Ф. Кормера [7] и др. Третья часть исследователей уделяет внимание разностороннему описанию интеллигенции как социальной общности в трудах А. А. Труфанова [11], Б. А. Успенского [12] и др. Четвертый аспект – проблемы современной российской интеллигенции – раскрыт в работах Л. Д. Гудкова, Б. В. Дубинина [3] и др. Пятое направление изучения интеллигенции анализирует ее через призму мифотворчества в работах С. М. Климовой [5], И. В. Кондакова [6] и др. Шестой аспект – проводится анализ речевого поведения, а также лингвокультурные исследования в трудах Л. П. Крысина [8], И. В. Ребровой [9] и др.

Как видно из анализа исследовательской традиции, ученые сосредотачивают внимание на той или иной характеристике интеллигенции. Можно выделить два момента, которые не входят в объект внимания ученых. Во-первых, как правило, речь идет об интеллигенции как цельном феномене, что, на наш взгляд, не совсем правильно. В истории существования этой социальной общности можно и нужно выделить различные типы, и в первую очередь классический тип, соответствующий интеллигенции начала XX века. Об этом более подробно речь пойдет ниже. А во-вторых, в поле зрения ученых не входит анализ классического типа интеллигенции как социального целого. В тех трудах, где предприняты попытки дать образ интеллигенции как социальной общности, отсутствует анализ поведенческих характеристик, которые являются не менее показательными, чем ментальные. Поэтому целью данной статьи является анализ ментальных и поведенческих характеристик классического типа интеллигенции, а также их взаимосвязанности, которая и определяет специфику социальной общности в целом.

Для решения этой проблемы в первую очередь мы рассмотрим, из каких частей состоит это целое, далее проанализируем мировоззрение как существенную черту, которая позволяет выделить типы интеллигенции, затем обозначим основные характеристики интеллигенции как социального целого сквозь призму ее мировоззрения.

Традиционно исследователями выделяется два этапа развития интеллигенции: дореволюционный и советский. Такое разделение обусловлено не только историческими событиями, но и той ролью, которую играла интеллигенция в каждый период. С возникновением новой империи произошла смена социального статуса: из социальной группы интеллигенция трансформировалась в прослойку между классами, то есть получила официальное признание и место в структуре общества.

При этом от внимания исследователей уходит одно важное обстоятельство: каждый тип интеллигенции имеет не только общие черты, характерные для всей социальной общности, но и не менее важные свои особенности. Данное предположение хорошо иллюстрирует выход сборника «Русская интеллигенция. История и судьба» в 2000 году. В нем можно проследить попытку охарактеризовать новый тип интеллигенции по сравнению с той, которая была описана в «Вехах».

Проанализировав два сборника, можно сделать вывод, что в каждом описывается два разных типа мировоззрения. Под мировоззрением традиционно понимается система наиболее общих взглядов на мир и отношение

человека к миру. Будучи формой общественного сознания, мировоззрение отражает потребности, интересы, убеждения, ценности, идеалы и принципы познавательной, практической деятельности, которые определяют мотивы и линию поведения отдельных личностей, а также содержание жизни всего общества. Эта черта принципиально отличает мировоззрение от других форм общественного сознания, таких как, например, философия и наука. Между тем проблема взаимоотношений мировоззрения и философии решалась в некоторых работах в контексте их отождествления. Сегодня подобные представления в основном преодолены, и мировоззрение рассматривается как ядро, стержень, интегрирующее начало сознания, которое нельзя сводить лишь к сумме знаний о мире. Мировоззренческое значение обретают только те знания, которые действительно необходимы для жизненного самоопределения. Они актуализируются в смыслоразличительных убеждениях людей и, следовательно, формируют поведение человека, определяют его поступки.

Исходя из рассмотренных определений мировоззрения, мы можем выделить его существенные характеристики. Во-первых, мировоззрение, являясь основой общественного сознания, пронизывает все его формы: религию, искусство, науку и т.д. Во-вторых, мировоззрение не является просто механической суммой представлений о материальных и духовных явлениях. Оно обязательно включает в себя их оценку с точки зрения нравственных, правовых, эстетических взглядов, а также жизненные позиции, программы поведения, действия людей. Ценности в диапазоне от общечеловеческих до индивидуальных обеспечивают критический отбор знаний человека о себе и о мире. Ценностное отношение к знаниям создает социальные нормы, регулирующие жизнь как отдельной личности, так и общества в целом. Как считают некоторые исследователи, именно норма составляет сущность мировоззрения. Поэтому, в-третьих, мировоззрение приводит нас к проблеме человеческого бытия. Мир открывается человеку через его мировоззрение, которое можно определить как единство теоретического и духовно-практического освоения мира, обеспечивающее адекватность самосознания субъекта его жизненному миру.

С этой точки зрения для понимания и анализа любой социальной страты, безусловно, большой интерес представляет именно обыденный уровень мировоззрения. В нем органично переплетаются мироощущение, мировосприятие, миропонимание с ценностями, нормами, которые, в свою очередь, проявляются в определенной системе поведения. При этом мировоззрение как многоуровневая система охватывает совокупность представлений человека о мире, полученных на уровне как рационального, так и чувственного познания, включая архетипы коллективного бессознательного. Каждый отдельный слой общества имеет свое мировоззрение, включающее в себя свой образ мира, который определяет его образ жизни.

Таким образом, интеллигенцию можно рассматривать как единое целое и выделять в ее развитии два периода. Такая точка зрения достаточно традиционна в исследовательской среде. Однако, являясь целостным феноменом, эта социальная общность имеет не только два периода, но и два типа, которые обладают своим собственным мировоззрением. Выделяя определенную типологию, необходимо указать, что за классический имеет смысл принять образец интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв., так как именно в это время она оформилась как социальная группа, с определенными нормами, ценностями и в целом мировоззрением, а также «именно в это время закладывается ключевой для дальнейшего развития смысловой каркас концепта» [13, с. 210] интеллигенция. Следовательно, это образец, обладающий всеми характерными признаками, которые эволюционно развивались, расширялись или изменялись во времени.

На специфическое мировоззрение в первую очередь повлиял особый генезис интеллигенции. Ученые выделяют несколько причин возникновения этого феномена в русской культуре:

1) формирование интеллигентского «этоса» на протяжении всей истории России. В древней Руси «интеллигентская деятельность» была возможна только внутри православной церкви. Во-первых, это монахи, занимающиеся творческой деятельностью, то есть пишущие летописные, житийные и другие тексты для читателя будущего. Пример такого монаха привел А. С. Пушкин в «Борисе Годунове». А во-вторых, это юриды, которые играли особую роль в обществе. И те, и другие в России имели особый социальный статус – были обособлены и от государства, и от народа, при этом имели возможность влиять на них. Соответственно, они вырабатывали и свои модели поведения. Позднее в истории России появляются другие социальные страты, в которых мы легко можем выделить черты или монахов, или юридов, а иногда их сочетание. Это масонство в XVII-XVIII вв., декабристы и нигилисты в первой половине XIX в., разночинцы и обедневшие дворяне во второй половине XIX – начале XX вв.;

2) сложившаяся историческая ситуация. Появление интеллигенции как социальной группы происходит в николаевскую эпоху. Это реакция на тип правления Николая I. Он первый из династии Романовых создает определенный тип управления империей, заключающийся в том, что команда фаворитов заменяется на разветвленный государственный аппарат, который в своей работе опирается на четкий регламент. Важной чертой является факт, что такая государственная машина должна работать так же слаженно и при другом правителе;

3) влияние западноевропейской философской мысли, в большей степени ницшеанской идеи сверхчеловека и учения К. Маркса. То, что Марксом разрабатывалось теоретически, практически воплотилось на русской почве. В принципе, многие исследователи согласны, что в России не было интеллигенции до рецепции социализма. Существовал, как и в Западной Европе, образованный класс;

4) «источники рекрутирования интеллигенции: она формировалась из “разночинцев”, находящихся между полусными социальными классами – низкими стратами (неимущими, но имеющими отношение к экономическому производству) и высшими слоями собственников. Среднее положение предопределило особые функции и качества российской интеллигенции» [14].

Безусловно, указанные причины не являются исчерпывающими в объяснении возникновения интеллигенции как социальной группы, однако, на наш взгляд, они являются наиболее основными, так как помогают понять сущность данного феномена.

После «духовного самообнажения» интеллигенции во время революции 1905 г. стал возможным ее анализ как социокультурной категории. Наиболее полным и всесторонним исследованием, как говорилось выше, является сборник «Вехи». Каждый автор анализирует одну, на его взгляд, самую существенную черту интеллигенции, из-за которой революция провалилась. Поэтому большая часть сборника написана в русле критики типа мышления и поведения современного тому времени интеллигента. Авторы постоянно делают акцент на желаемом образе русской интеллигенции, то есть можно сделать вывод, что сами веховцы в некотором смысле не причисляют себя к интеллигентам или, по крайней мере, дистанцируют себя от них. В результате всесторонних рассуждений складывается достаточно исчерпывающая характеристика социальной страты. Следовательно, сборник можно анализировать в двух аспектах: идеальный (желаемый) образ интеллигента и реальный. В нашей статье мы рассматриваем критические характеристики, так как именно они могут показать живую действительность прошлого.

Сформировавшись под влиянием социалистических идей, причем усвоенных весьма плохо, интеллигенция постепенно становится внеклассовой стратой, которая выделилась из русского общества в некоторой степени искусственно. Она формирует свое социокультурное пространство, существующее в замкнутых кружках. В нем есть не просто специфические идеи, а постепенно складывается собственный особый образ мира в целом. Это даже не столько расколотость мировоззрения, сколько его удвоение. Другими словами, есть образ нашего, правильного мира и есть другой мир – неправильный, несправедливый. В истинном мире все подчиняется одной идее – социализма, она же формирует и сознание интеллигента. Как известно, оно не является религиозным – «традиционный атеизм русской интеллигенции сделался само собой разумеющейся ее особенностью» [1, с. 38], и в тоже время не является правовым, так как «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нем ценности» [Там же, с. 123].

По своей сути сознание интеллигента является гражданским. При этом оно формировалось и направлялось своими кружковыми философами, которые часто были весьма далеки от мировых философских традиций. Интеллигенция сознавала себя светоносцем в стране, охваченной «непроглядной тьмой». Она считала себя ее духовным опекуном и хотела ее спасти (вспомним понимание интеллигенции Марксом), то есть мыслила и действовала в имперских масштабах. Данная характеристика морализаторства сформировала образ интеллигента как мессии народа. «Представление об интеллигенции как “совести народа”, как хранительнице и истолковательнице истинных этических ценностей, безусловно, является ядерным элементом в структуре концепта» [13, с. 210]. Итак, первой характеристикой интеллигенции является ее морализм. По словам одного из авторов сборника «Вехи», «это умонастроение, в котором мораль не только занимает главное место, но и обладает безграничной и самодержавной властью над сознанием, лишенным веры в абсолютные ценности» [1, с. 174].

Другой важной сущностью интеллигентского мировоззрения, основным его признаком является максимализм. Его проявления тотально пронизывают весь феномен интеллигенции.

Во-первых, это проявляется в героизме, в ощущении своей исторической миссии спасителя Отечества. В данном случае две характерные мировоззренческие установки взаимосвязаны между собой. Во-вторых, проявляется в мифологизации себя. Другими словами, в самообожении, в ощущении себя Богом, дающем возможность при осуществлении идеи ставить себя вне моральных норм. А также постоянная попытка выработать свой устойчивый образ. Отсюда и почетность звания интеллигента, и борьба за право называться, иногда нежелание так называться: например, из всех авторов сборника «Вехи» только два причисляют себя к интеллигенции. В таком виде интеллигенция просуществовала до революции 1917 г. Далее, в-третьих, проявляется в исторической нетерпеливости: стремление как можно быстрее вызвать социальное чудо. В-четвертых – в принципиальности: нарушение групповых правил, норм осуждалось и порицалось. Именно отсюда идет стремление к постоянной саморефлексии. Сборник «Вехи» – это не единственная попытка самоидентификации, он является наиболее известным письменным источником, но есть и другие, а также нельзя не учитывать и устные споры. В-пятых, максимализм как принцип мироотношения, при всем стремлении интеллигенции к коллективизму, является началом разъединяющим, а не собирающим. Распад личности «оказался роковым для интеллигенции в трех отношениях: внутренне – он сделал интеллигента калекою, внешне – он оторвал интеллигенцию от народа, и, наконец, совокупностью этих двух причин он обрек интеллигенцию на полное бессилие перед гнетущей ее властью» [Там же, с. 31]. В этом и раскрывается причина безрелигиозности интеллигенции и ее оторванность от государства. Впрочем, без него интеллигенция не смогла бы существовать как специфическая социокультурная категория.

Таким образом, особенность мировоззрения интеллигента складывается из двух основных установок: морализаторство и максимализм. Они формируются особым генезисом (организация интеллигентского «этоса» на протяжении всей истории России, сложившаяся историческая ситуация, влияние западноевропейской философской мысли, в большей степени ницшеанская идея сверхчеловека и учение К. Маркса) и характеризуются гражданским типом сознания, героизмом, исторической нетерпеливостью, постоянной саморефлексией, мифологизацией себя. Неразрывное единство указанных установок обуславливает удвоение образа мира. Есть мир правильный, который формируется в замкнутых интеллигентских кружках, и есть остальной мир, воспринимаемый как неистинный. Такой специфический образ мира определил не менее характерный образ жизни.

В первую очередь, конечно же, нужно обозначить сосредоточенность на получении образования, которое воспринималось не столько как желание заниматься наукой, сколько как социальный лифт. Упорное личностное развитие в этой сфере противопоставлялось праздной жизни аристократов, поэтому труд является второй важной характеристикой интеллигента.

Следующей не менее существенной поведенческой особенностью является потребность транслировать свои идеи в неправильный мир с целью его преобразования. Речь идет и о поиске новобранцев, обсуждении идей в кружках, поиске спонсоров, печати листовок и др. Это занимало достаточно большое количество времени и повлекло за собой следующую особенность – возможность экстремистской деятельности. Безусловно, эта характерная модель поведения является крайней, но тем не менее достаточно распространенной для того времени.

Сосредоточенность на общем деле, противопоставление себя всему остальному обществу обусловили аскетическое отношение к быту. Минимализм в этой сфере был одной из основных нравственных категорий. Отсюда небрежность в одежде, прямое выражение своих мыслей, конечно, иногда доходящее до определенной грубости, минимум предметов мебели, простая еда и т.д. «Скромность в быту, трудолюбие, показная небрежность в одежде, прямота в общении, неприятие традиций, вера в силы и разум человека – все эти черты, родившиеся как отражение социального опыта разночинцев, стали сознательно и целенаправленно культивироваться» [4] интеллигенцией.

Указанные выше черты обусловили неспособность интеллигенции создать семейную традицию. Поэтому, как верно отметил Б. А. Успенский, интеллигенция – это выбор жизненного пути, это выбор определенного мировоззрения, а не его наследование. Причем он делается в юношеском возрасте, когда человек более склонен к максимализму. Поэтому студенчество можно считать квинтэссенцией русской интеллигенции.

Итак, подводя итоги вышесказанному, можно выделить типологические особенности классической интеллигенции как социального целого. Интеллигенция сформировалась в результате особых предпосылок, существующих в русской культуре, и стала особым ее феноменом, можно сказать, визитной карточкой. Ее особенность, прежде всего, формируется характерным образом мира, основными характеристиками которого являются две мировоззренческие установки: морализаторство и максимализм. Их органическое соединение в итоге обуславливает удвоение образа мира, интеллигенция живет как бы в двух параллельных мирах: первый мир, наш/правильный и другой, не наш/чужой, неправильный. Отсюда возникают такие характеристики, как героизм, мифологизация себя, историческая нетерпимость и др. Безусловно, специфический образ мира определяет образ поведения: сосредоточенность на получении образования, потребность транслировать свои идеи в неправильный мир с целью его преобразования, минимализм в быту и в итоге неспособность создать семейную традицию. Эти характерные черты в дальнейшем эволюционировали в советском типе интеллигенции.

Список источников

1. **Вехи. Из глубины:** сборник статей / ред. А. А. Яковлев. М.: Правда, 1991. 608 с.
2. **Гаспаров М. Л.** Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 2000. С. 5-14.
3. **Гудков Л., Дубин Б.** Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях. М.: Харьков, 1995. 188 с.
4. **Ицкович М. А.** Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и её социальная направленность [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-russkogo-nigilizma-1860-h-godov-i-eyo-sotsialnaya-napravlennost> (дата обращения: 24.09.2018).
5. **Климова С. М.** Мифы о русской интеллигенции: веки XX века («начала» и «концы») [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-o-russkoy-intelligentsii-vehi-xx-veka-nachala-i-kontsy> (дата обращения: 20.07.2018).
6. **Кондаков И. В.** К феноменологии русской интеллигенции // Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 2000. С. 63-90.
7. **Кормер В. Ф.** О карнавализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166-185.
8. **Крысин Л.** Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90-106.
9. **Реброва И. В.** Речевое поведение российской интеллигенции и его отражение в жанре рецензии сетевых литературных журналов русского зарубежья // Филологический класс. 2015. № 2 (40). С. 66-74.
10. **Соколов А. В.** Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 344 с.
11. **Труфанов А. А.** Основы теории интеллигентности. Казань: Новое знание, 2002. 272 с.
12. **Успенский Б. А.** Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. 480 с.
13. **Филатова А. А.** Концепт «интеллигенция» в смысловом пространстве современной русской культуры // Логос. 2005. № 6. С. 206-217.
14. **Шиняева О. В., Клюева Т. В., Займалин Е. П.** Интеллигенция в российском обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-v-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 22.08.2018).

CLASSICAL TYPE OF INTELLIGENTSIA AS A SOCIAL UNIT

Rudakova Irina Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Bryansk State Technological University of Engineering
ruso.iren@gmail.com

The article proves the need to distinguish two types of intelligentsia: classical (late XIX – early XX century) and Soviet. The starting point of the analysis is the ordinary level of worldview, as it intertwines organically world attitude, world perception, world understanding with values, norms, which in turn are manifested in a certain system of behaviour. The author analyses the image of the world of the classical type of intelligentsia and its way of life. Special attention is paid to the relationship between these two components, which reveals the features of the classical type of intelligentsia as a social unit.

Key words and phrases: intelligentsia; the intellectual; social community; worldview; image of the world; way of life.